

Каникулы на Пасху закончились, и экзамены приближаются. Через неделю после теста результаты экзаменов будут объявлены на стендах университетов. Шеллинг добился отличных результатов на экзаменах по заклинаниям, трансфигурации, зельеварению и истории магии и показал хорошие результаты по другим предметам; Драко, Дафна и Мерedit тоже не подкачали. У маленьких волшебников из Гриффиндора дела обстояли гораздо хуже. Кроме Гермионы, настоящей ученицы, успехи Гарри и Рона можно описать лишь как посредственные. Что касается Невилла, Сэма и остальных, то их результаты были еще хуже. Их успехи можно было охарактеризовать как ужасные. В итоге, Шеллинг занял первое место по всему курсу, Гермиона — второе, Мерedit — третье, четвертое место досталось девушке из Равенкло Алане, Дафна была пятой, а Драко шестым, что весьма обрадовало маленьких волшебников из Слизерина. Гриффиндор, вечно находившийся в конфликте со Слизерином, стал объектом насмешек со стороны других академий и погрузился в мрачное уныние. Шеллинг, Гермиона и Мерedit проявили себя как всесторонние студенты, одинаково успешные в письменных экзаменах и практических заданиях; Дафна предпочитала немного практики. Ее успехи в заклинаниях и трансфигурации были неплохими, но история магии и астрономия сильно ухудшили ее оценки. Драко особенно проявил себя в зельеварении. Он получил высший балл на экзамене по зельям, а его результаты по заклинаниям и трансфигурации также были неплохими, что принесло ему шестое место. Это дало ему повод с гордостью похвастаться перед Кноттом, Блейзом, Гором, Крэбом и другими. Троица Гарри не слишком долго впадала в уныние из-за результатов экзаменов. Перед тем как результаты экзаменов были опубликованы, они неожиданно заметили, что поведение профессора Снэйпа кажется подозрительным, и пришли к выводу, что он собирается украсть философский камень. Однажды ночью они пробрались в запрещенный коридор на четвертом этаже и обнаружили только лужу крови и мертвые тела трех собак на полу — это только укрепило их уверенность в том, что профессор Снэйп нарушил охрану сайта философского камня. Троица преодолела сеть демонов, летающий ключ и уровень с гигантской шахматной доской. Рон потерял сознание на уровне шахмат, оставив Гарри и Гермиону продолжать. Сначала они обошли мертвое тело гигантского монстра, а затем профессора Снэйпа. На уровне логической задачи Гермиона быстро определила эффект всех зелий, и Гарри попросил ее сообщить, пока сам выпил бутылочку зелья, позволяющего пройти сквозь черный огонь. В последнем помещении Гарри увидел Квиррелла, который постоянно смотрел в переднюю часть Зеркала Ерис. Как и в оригинальном сюжете, Квиррелл показал истинное лицо Волдеморта, паразитирующего на затылке — это было уродливое и ужасающее лицо, цвет которого был белым, как мел, а красные глаза светились, сверху у него были две тонкие ноздри змеи. Волдеморт использовал Гарри, чтобы вытащить философский камень из Зеркала Ерис. Как только Гарри собрался броситься к двери с черным пламенем, Квиррелл схватил его за руку, но был схвачен Гарри. Сила, оставшаяся на Гарри от матери, отразилась, и в этот момент проявилась его удивительная стойкость. Он бросился на Квиррелла, не боясь, и коснулся его кожи рукой. Они схлестнулись в борьбе. После трехдневной комы Квиррелл потерпел трагическую смерть. Когда Гарри пришел в себя, его ждал финальный ужин. На ужине Дамблдор добавил 50 очков Рону, 50 очков Гермионе, 60 очков Гарри и наконец 10 очков Невиллу, что позволило Гриффиндору резко изменить положение. Стол Гриффиндора взорвался громогласными восхищениями, в то время как стол Слизерина был полон разочарования и подавленности. Предводительница Джемма Фарли дрожала от гнева, казалось, вот-вот заплачет, лицо ее искажалось от обиды. Драко постоянно повторял проклятия и кричал, что его отец — директор Хогвартса, и он непременно отомстит за Слизерин в этом деле. Шеллинг сохранял спокойствие. Кубок академии — это для него несущественная вещь. Его взгляд и амбиции определенно простирались дальше! Изначально лица Дафны и Мерedit также были очень мрачными. Они чувствовали, что поступки Дамблдора несправедливы — Шеллинг убил тролля и спас жизнь сокурсника всего за 20 очков, в то время как Рон сыграл в шахматы, а Гермиона решила логическую задачу, за что получили 50 очков для академии! Но, увидев спокойное и твердое выражение Шеллинга, и вспоминая о

предыдущих приключениях троицы, они вдруг осознали что-то важное. Шеллинг увидел выражения двух девушек и улыбнулся с удовлетворением. "Я очень рад, что вы так быстро взяли себя в руки. Помните, Кубок академии — это всего лишь иллюзия. Он не может принести нам настоящую честь и не дает нам реальной ценности, его нельзя ни съесть, ни обменять на деньги." После этих слов обе девушки рассмеялись. Шеллинг указал на голову и продолжил с серьезным выражением: "Действительно важное — это то, сколько знаний мы здесь получили, сколько силы мы развили, и только эти вещи по-настоящему ценны." Эти слова убедили обеих женщин, а также Драко и его окружение слышали много блестящих идей. То, что Шеллинг не сказал про себя: величайшая выгода от этого шторма — философский камень — оказалась у меня в руках, а Кубок академии? Кто хочет — пусть забирает! Ужин закончился, и студенты различных колледжей начали расходиться. Шеллинг собирался вернуться в спальню, как профессор МакГонагал остановила его, ее лицо было немного растерянным. "Профессор Дамблдор ждет вас в своем кабинете, мистер Малфой, похоже, у него есть вопросы по поводу финального экзамена, которые он хочет обсудить с вами." "Хорошо, я понял, профессор МакГонагал." Шеллинг кивнул. "Кстати, пароль от кабинета ректора — куча тараканов." Хотя профессор МакГонагал не очень любила Слизерин, но впечатляющее поведение Шеллинга на протяжении всего семестра — отличная учеба, стабильность, скромность и вежливость — заставили ее полюбить этого выдающегося студента. В этот момент она посмотрела на Шеллинга и осторожно сказала: "Кроме того, что касается Кубка академии, я надеюсь, что вы не думаете, что действия школы были несправедливыми и не держите на нее обиду. Я очень на вас надеюсь, Шеллинг, вы самый талантливый студент, которого я когда-либо встречала." Слыша, как профессор МакГонагал, обычно строгая, называет его Шеллингом, а не "мистер Малфой", Шеллинг почувствовал заботу в ее тоне, его сердце согрелось, и он кивнул: "Я понимаю, профессор, можете не беспокоиться!" Кабинет директора Хогвартса. Это было просторное, красивое круглое помещение. На стенах много окон, а также висят портреты бывших директоров Хогвартса, которые тихо похрапывают в своих рамках. В кабинете стояло множество серебряных приборов на тонко ножках столов. Они издают всевозможные забавные звуки, жужжат и вращаются, выбрасывая дым. Питомец Дамблдора — феникс по имени Фокс с алыми перьями и золотым хвостом уселся на высоком позолоченном насесте у двери; Sorting hat лежит замятой на полке рядом со столом. Неожиданно в комнате оказался гость. Это был старик в модной одежде, его лицо было покрыто морщинами, волосы полностью седые, а борода длиннее, чем у Дамблдора, хотя выглядел он очень бодрым и с детским выражением лица. Однако еще более заметно, что этот старик носил последнюю модель обтягивающего волшебного халата из магазина верхней одежды. Халат излучал тонкие магические колебания, даже с простых алхимических глаз Шеллинга, этот халат имел не менее 50 магий, прикрепленных к нему, и был бесценным. "Здравствуйте, профессор Дамблдор, здравствуйте, сэр." Шеллинг поклонился обоим старцам. Он заметил, что старик в модной одежде смотрит на него с интересом. Старик улыбнулся и представился Шеллингу: "Здравствуйте, мальчик, меня зовут Нико Лемей." Даже Шеллинг, обладая крепким духом, не смог удержаться от удивления, услышав имя старика. Николай Лемей сказал с улыбкой: "Мой мальчик, не нервничай. Я пришел сюда из-за философского камня. Ранее я передал этот камень Дамблдору на хранение, но каким-то образом он пропал в Хогвартсе, поэтому Дамблдор попросил меня сделать предсказание о камне с помощью кристального шара. Кто бы мог подумать, что ты действительно появишься в этом предсказании, поэтому я специально приехал в Хогвартс, только чтобы увидеть тебя, без каких-либо других намерений." Что!? Какое везение! Шеллинг подготовился к вопросам о философском камне, но забыл о наличии такой невероятной способности предсказания в магическом мире. Конечно, не стоит удивляться, что Шеллинг проявил такую небрежность, ведь предсказания требуют высокого уровня таланта. Поэтому вряд ли найдется предсказатель, который действительно имеет "область", и, к сожалению, Нико Лемей — всего лишь один из них. Шеллинг понимал, что не сможет скрыть этот факт от двух зрелых мужчин, поэтому открылся им. Шеллинг с горечью улыбнулся и сказал: "Навыки

предсказания мистера Лемея действительно хороши, чему Шеллинг удивляется. Я не хочу здесь притворяться. Философский камень действительно здесь. Я проник в запрещенную зону на четвертом этаже во время Пасхи, пробирался на протяжении всего пути и в конце концов нашел камень на зеркале. Сначала я не знал, что это знаменитый философский камень, но, немного пофантазировав, я снял его копию и положил в зеркало. Позже я тщательно изучил множество книг и материалов, чтобы понять, что этот камень — философский камень. У меня есть некоторые исследования в области алхимии, поэтому я увидел это легендарное произведение, представляющее вершину алхимии. Поскольку я рад видеть охоту, я надеюсь получить знания об алхимии от этого камня, и даже, надеюсь, однажды я смогу сделать собственный философский камень собственными силами!" Сказав это, Шеллинг поднял голову и невольно встретился с глубины взглядом Дамблдора за полукруглыми очками. Вдруг Шеллинг ощутил неопишемое странное чувство в своем сердце, и его дух на мгновение погрузился в транс. В одно мгновение глаза Шеллинга вновь прояснились — это было помешательство Дамблдора! Шеллинг пришел в себя, одновременно сжимая кулаки, огонь гнева разгорелся в его груди, он решительно использовал окклюменцию, чтобы яростно изгнать дух Дамблдора! Его глаза стали холодными, тон стал менее уважительным, он безразлично сказал: "Профессор Дамблдор, неуважительно вторгаться в чужие мысли без получения их согласия, особенно когда этот человек — ваш ученик. Разве это действительно правильно?" "Кхем, ты действительно научился окклюменции." Дамблдор немного смутился и поправил очки. Увидев, что обстановка накаляется, Нико Лемей поспешил вмешаться. "Дети из семьи Малфой — лучше я буду называть тебя Шеллингом. Я надеюсь, что ты не против твоего директора, потому что это касается таких серьезных вещей, как философский камень. По моему мнению, в этом есть что-то неправильное, но есть и трудности, которые он должен решить..."

<http://tl.rulate.ru/book/103500/4754583>